

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС АНГЛИЙСКОЙ ГЕНДЕРНОЙ КАРТИНЫ МИРА (на материале паремиологии)*

Т.Ю. Тамерьян

Кафедра иностранных языков для естественных факультетов
Факультет иностранных языков
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 46, Владикавказ, РСО-Алания, 362047

Статья посвящена анализу маскулинных и фемининных паремий на материале английского языка. Выявляются ценностные признаки концептов «man» и «woman», отражающих сложившиеся в британской культуре гендерные стереотипы, анализируются когнитивные признаки и архитипические основания концептуальной оппозиции “man — woman”.

Ключевые слова: гендерная оппозиция; концепт «man»; концепт «woman»; аксиологический статус; паремия.

Лингвокультурологические исследования гендерных проблем опираются на понятие феминизма — широкого общественного движения и философского течения, центральными вопросами которого являются вопросы о месте и роли женщин в обществе.

Концептуальный бином «мужчина» — «женщина» («man» — «woman») базируется на архетипической оппозиции «мужское» — «женское», который был не столько отражением биологических различий, сколько функциональных распределений ролей и социальных позиций. Структура гендерной оппозиции отражала коллективные представления о внутрисемейных отношениях и дифференциации хозяйственных ролей, в силу чего смешение гендерных ролей воспринималось как отклонение от нормы, нарушение традиционных общественных устоев, разрушение жесткой иерархической модели. В связи с этим основными задачами гендерологии являются не только описание статусно-ролевых и других аспектов жизнедеятельности мужчины и женщины, но и изучение причин мужского доминирования, утверждаемого в обществе через гендерные роли и отношения.

Мужское начало представляется доминантным, подчиняющим, женское — пассивным, подчиненным. Андроцентричная, патриархально ориентированная картина мира породила представление о женщине как источнике греха и зла. Утверждение порочности женщины проистекает из христианского канона о первородном грехе, ставшего политическим догматом для подавления и подчинения женщин в патриархальных культурах. В основе мужского доминирования лежит христианская концепция сотворения мира. В соответствии с библейским канонам первый человек — Адам, сотворенный по Божьему образу и подобию, ответственен, Бог отождествляется с мужским началом и входит в категорию мужского рода.

* Рец.: проф. Б.В. Кунавин (СОГУ), проф. Е.А. Красина (РУДН).

Социальный статус женщины задается христианской концепцией возникновения мира, в соответствии с которой Бог создал женщину из ребра Адама. Согласно одной из иудейских интерпретаций Библии Бог создал Еву «не из головы Адама, чтобы не была слишком умна; не из глаз, чтобы не подсматривала; не из уха, чтобы не подслушивала; не из уст, чтобы не болтала; не из сердца, чтобы не завидовала; а из ребра, чтобы была скромной, трудолюбивой и незаметной» [5]. Данная идея получила развитие в работах английского теолога У. Уэйтли, утверждавшего, что Бог создал Еву из ребра, чтобы она осознавала свое подчинение [9].

Ева считалась ответственной за грехопадение всего человеческого рода, поэтому Бог обрек женщин в муках рожать детей и подчиняться господству мужчин. Христианское представление о вторичности и «греховности» женщины объективировалось и в повседневной жизни: «нечистую» женщину не допускали в церковь, существовали запреты на изучение женщинами священных текстов и ведение службы. В семье вторичный статус женщины отражался в беспрекословном подчинении воле мужа.

В качестве аргумента подчиненного положения женщин выступало библейское повествование о сотворении человека: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» [2. С. 18]: «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее человеку» [2. С. 22]. Основанием для господства мужчины над женщиной является тот факт, что мужчина — первенец творения, тогда как женщина была создана второй. При этом игнорируется следующее утверждение о равнозначности мужчины и женщины: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» [1. С. 27]. Господь творил именно помощника, а не слугу, притом помощника, достойного мужчины, подходящего ему.

Другой аргумент, утверждающий мужское превосходство, связан с первой женщиной как виновницей грехопадения, поддавшейся искушению и нарушившей заповедь Божию.

Евангельская традиция фиксирует главенствующее положение мужчины, закрепив подчиненный статус женщины: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава церкви...» [7. С. 22—23]. В то же время возвеличивание мужчины предъявляет ответственность за женщину: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» [7. С. 25].

В Священном писании сильный пол усмотрел новые ресурсы для укрепления своих ведущих социальных позиций. Тема порочности женщины использовалась в политике подавления и подчинения женщин в патриархальных культурах. Значительное влияние на установление гендерных стереотипов оказала христианская традиция, рассматривающая женщину как источник зла, женщины составляли основной контингент жертв инквизиции [10]. Процесс женской эмансипации с античных времен однозначно связывался с деструктивными социальными последствиями, с распадом морали и разрушением семьи.

В христианской традиции оппозитивными женскими образами являются Ева и Мария. Ева олицетворяет греховную сторону женской сущности, в то время как Мария, напротив, воспринимается как символ божественности, душевной чистоты, непорочности, смирения и любви. Отношение к женщине в христианском обществе во многом зависело от того, какому началу в женщине — Еве или Марии — осуществлялась апелляция.

Общество того времени находилось под сильным влиянием христианской церкви. Женщина воспринималась как «сосуд греховный», считалось, что она легче, чем мужчина, поддается соблазнам и является вольной или невольной пособницей дьявола. Культ Девы Марии не способствовал реабилитации женщин, поскольку позднее католическая церковь даже приняла догмат о непорочном зачатии Марии и, таким образом, возвысила ее над всеми женщинами на недостижимую высоту святости [3].

Церковь обличала такие женские пороки, как болтливость, злословие, любопытство, легкомыслие, злокозненность и суеверие; стремление к внешней привлекательности рассматривалась как тяга к пороку; склонность к танцам, хоровам и мирским песням и развлечениям порицалось. По словам А.Я. Гуревича, «среди многочисленных рассказов о женщинах лишь изредка встречаются такие, в которых они не выглядят моральными монстрами» [3. С. 250].

Женщины обвинялись не только в суевериях, но и в колдовстве. Если до конца XIII в. церковь признавала существование ведьм только дьявольским наваждением и обманом, смущающим верующих, то начиная с XIV и до конца XVII в. уже любая женщина могла стать жертвой ведовского процесса и закончить свою жизнь на костре [6]. В XX в. в Англиканской церкви появились даже женщины-священнослужители.

В период средневековья одним из способов обуздания женского греховного начала стало физическое уничтожение женщин, обвиненных в ведовстве. «Молот ведьм» (лат. «*Malleus maleficarum*») был написан монахами-доминиканцами Я. Шпренгером, деканом университета в Кельне, и Г. Инститорисом, профессором теологии в университете Зальцбурга и инквизитором в Тироле в 1487 г. В нем излагалась развернутая система обоснований справедливости подавления и физического уничтожения женщин на основе их первородной греховности. Монахи утверждали, что женщины маловерны, поэтому поддаются под козьи дьявола и являются носителями и причиной зла на земле.

После выхода «Молота ведьм» началось «охота на ведьм» (англ. witch hunt). В 1490 г. католическая и протестантская церкви Европы объявили преследование ведьм, продолжавшееся около двух веков. По мнению К. Хилла, уже в ранних изданиях Библии на английском языке содержался призыв к уничтожению ведьм. Вместе с тем вполне обосновано предположение о том, что данные переводы были «подкорректированы» исходя из политических соображений, чтобы поддержать общеевропейскую христианскую акцию борьбы с колдовством в женском облике [8].

В разгар гонений на ведьм как отражение влияний церкви появляется понятие *woman hater* (1600—1610), *misogynist* (1656) — «женоненавистник».

Гендерные стереотипы, заложенные еще в средневековье, способствовали сохранению традиционной для данного социума системы мировоззрения, фиксируя представления христиан-догматиков о том, что «женщины есть зло» («*women is evil*»).

Английский паремиологический фонд закрепил представления о порочности женщины и ее связи с дьяволом: *Women are the root of all evil; Women are the devil's net*. Женщина — это «первопричина зла»; «необходимое зло, посланное на землю за грехи»; «сеть дьявола». Женщина представлялась инструментом в руках дьявола, вместе с тем, она — необходимое зло (*women are necessary evils*). Таким образом, *evil* «зло» понималось как: 1) *powerful force which causes wicked and bad things to happen, that which is reverse of good* «мощная сила, порождающая все плохое и вредное, то, что противопоставляется добру»; 2) *all the wicked and bad things* «всё злое и плохое» [11]. А женщина как его олицетворение описывается при помощи таких дифференциальных признаков, как «грешная», «вредоносная», «злая» и «плохая».

В паремиях более позднего периода образ дьявола в женском облике стирается, но при этом сохраняются полярно маркированные оппозиции «мужское божественное начало» — «женское телесное начало»: *woman is a vulgar animal from whom man has created an excessively beautiful ideal; woman was God's second blunder; a woman's place is in the wrong; woman will be the last thing civilized by man*. Так, женщина признается существом «второго сорта», имеющим животное начало, неполноценным человеком, заблуждающимся, плохо обучаемым.

Аксиология мужского и женского миров в зеркале английской паремиологии асимметрична в качественном отношении. Маскулинные паремии (ПЕ), большинство из которых отражают позицию мужчин или являются максимами, характеризуют мужчину позитивно, а женщину в большей степени негативно.

Отношение мужчин к внешности женщины (21 ПЕ) исходит из представлений о том, красота женщины — не самое главное: *Prettiness dies first*; Красота умирает первой.

С точки зрения мужчины добродетель в женщине важнее привлекательности: *A fair woman without virtue is like palled wine*. Красивая женщина без добродетели, как надоевшее вино. *Who has a fair wife needs more than two eyes*. У кого красивая жена, тому нужно больше чем два глаза.

Чрезмерная забота о своей внешности приводит к упадку в доме: *The more women look in their glass, the less they look to their house*. Чем больше женщина смотрит в зеркало, тем меньше она смотрит за домом.

Другой культурной универсалией является стремление женщин скрывать свой возраст, «продлевая» молодость, поскольку красота и молодость — это товар в патриархальной культуре: *The hell of women is old age*; Ад женщины — ее старость. *The longest five years in a woman's life is between twenty-nine and thirty*. Самые долгие пять лет проходят между двадцатью девятью и тридцатью годами.

В материале выборки нашла отражение бытовавшая в прошлые века точка зрения, что образование женщине не нужно и даже вредно: *A wise woman is twice a fool*; Мудрая женщина дважды глупа. *A morning sun, and a wine-bred child, and*

a Latin-bred woman. Seldom end well. Утреннее солнце, вскормленный вином ребенок и женщина, получившая классическое образование, редко хорошо кончают.

С другой стороны, положительно оценивается женская интуиция, которую мужчине рекомендуется использовать: *A woman's advice is no great thing, but he who won't take it is a fool.* Совет женщины мало стоит, но нужно быть дураком, чтобы не прислушаться к нему. *Women's instinct is often truer than men's reasoning.* Женская интуиция часто вернее, чем мужская рассудительность. *Take the first advice of a woman and not the second.* Прислушивайтесь к первому совету женщины, а не ко второму. В последней поговорке имплицитно ущемляется женского интеллекта: первый совет основан на интуиции и, следовательно, имеет некоторую ценность; второй — на женских размышлениях и, соответственно, не принесет ничего хорошего.

Рекомендации по выбору мужа отражают утилитарный подход, характерный в целом для британской культуры: *Choose your man as you choose your shoes — for comfort and long wear.* Выбирайте мужа также как вы выбираете обувь: удобную и носкую.

Better be an old man's darling than a young man's slave; Лучше быть возлюбленной старого мужчины, чем рабыней молодого.

Men are like streetcars: there's always another coming along (if you miss one, there will be another one along in a few minutes). Мужчины как машины на улице: всегда есть другой идущий навстречу (если вы упустите одного, появится другой в течение нескольких минут). *You can't live with men, neither can you live without them.* Вы не можете жить с мужчинами, но вы также не можете жить без них.

Выражая свое отношение к мужчинам, женщины признают, что не могут жить без мужчин, хотя, выходя замуж, англичанка не могла распоряжаться своим наследством и тем более не имела прав на имущество мужа: *A married woman has nothing of her own but her wedding-ring and her hair-lace.* Замужняя женщина не имеет ничего в собственности, кроме обручального кольца и накладки для волос.

Для мужчин проблема возраста и старения существенна, не менее значима, чем для женщины: *Men's years and their faults are always more than they are willing to own.* Мужчины всегда старше, чем им хочется, и недостатков у них больше, чем им хочется иметь. При этом очевидна асимметрия в оценке состарившихся мужчин и женщин. Пожилой мужчина предстает в поговорках как умный, мудрый, терпеливый: *Men grow weaker and wiser.* Мужчины становятся слабее и мудрей. *You can't fool the old man.* Ты не можешь обмануть старого человека. *Only an old man has patience enough to plant a tree.* Только у старого человека достаточно терпения, чтобы посадить дерево. *An old man in the house is a good sign.* Старый человек в дома — это хороший знак. Положительное отношение к пожилым людям традиционно для многих культурах.

Вместе с тем зафиксировано и несколько поговорок, отражающих негативное отношение к старикам — они немощны, глупы, впадают в детство: *There is no fool like an old.* Нет другого такого дурака, как старик. *An old man is a bed of bones.* Старик — это кровать из костей. *An old man is twice a boy.* Старый человек дважды ребенок.

Отношение к женщине/жене проявляется в установившемся мнении о том, им нельзя доверять: *Never trust a woman, even if she has born you seven children*. Никогда не доверяй женщине, даже если она родила тебе семерых детей. *A woman, a dog, and a walnut tree — the more you beat them, the better they be*. Женщина, собака и каштановое дерево — чем больше вы их бьете, тем лучше они становятся.

Английские мужчины осознают, что без женщины мужчина неполноценен: *A man without a wife is but half a man*. Мужчина без жены полчеловека. *A house without woman and firelight is like a body without soul or spirit*. Дом без женщины и очаг, как тело без души и духа. *A man without a woman is like a ship without a sail*. Мужчина без женщины как корабль без парусов.

Необходимо проявлять строгость по отношению к женам: *He that lets his wife go to every feast and his horse drink at every water, shall neither have good wife nor good horse*. Тот, кто позволяет своей жене ходить на каждый праздник и лошади пить везде воду, не будет иметь ни хорошей жены, ни хорошей лошади. *If the husband be not at home, there is nobody*. Если мужа нет дома, то в доме нет никого.

С позиции мужчины хорошая жена — залог благополучия и счастья: *A good wife and health is a man's best wealth*. Хорошая жена и здоровье — главное богатство мужчины. *A cheerful wife is the joy of life*. Веселая жена — это радость жизни. *A worthy woman is the crown of her husband*. Достойная жена — это корона на голове ее мужа. *A good wife makes a good husband*. Хорошая жена делает хорошего мужа. *Two things do prolong life: a quiet heart and a loving wife*. Две вещи продлевают жизнь — спокойное сердце и любящая жена.

Хорошие жены бережливы, экономны и трудолюбивы; плохие жены — расточительны и ленивы: *Good wife spares what the cat eats*. Хорошая жена сбережет то, что кот ест. *A woman's work is never done*. Женская работа никогда не кончается. *House goes mad when women gad*. Дом сходит с ума, когда женщина бездельница.

Проявлением «черного» английского юмора можно признать следующие высказывания о жене (10 ПЕ): *Two days good with his wife — the day he marries her and the day he buries her*. Два дня с женой — день, когда он женится, день, когда он хоронит ее. *A dead wife is the best goods in a man's house*. Мертвая жена — это лучшее добро в доме мужчины.

Мужской подход к проблеме брака отражает английскую парадоксальность, на основании которой утверждается, что жена — это необходимое зло, но без женщин нельзя обойтись (16 ПЕ): *When a man marries his trouble begin*; Когда мужчина женится, его несчастья начинаются. *Advise none to marry or to go to war*; Не советуйте никому жениться или идти на войну. *Honest men marry soon, wise men no at all*; Честные мужчины женятся быстро, мудрые не женятся никогда. *God help the man who won't marry until he finds a perfect woman and God help him still more if he finds her*. Бог помогает мужчине, который не хочет жениться, до тех пор, пока он не находит совершенную женщину, и он помогает ему еще больше, если он находит ее.

Плоха жена или хороша — жениться необходимо: *Wives must be had be they good or bad*; Жены должны быть плохие или хорошие.

Однако жену следует выбирать с умом и оценивать по достоинствам: *A wife is sought by her virtue, a concubine for her beauty*. Жену подбирают по достоинствам, а наложницу по красоте. *Choose a wife by your ear rather than by your eye*. Выбирай жену больше по тому, как она говорит, чем как она выглядит. *Take the wine of a good soil and the daughter of a good wife*. Бери виноград, выращенный на хорошей почве, а дочь хорошей жены. *He has fault of a wife, that marries mama's pet*. Тот ошибется в выборе жены, кто выберет маменькину дочку.

Нужно слушать только свое сердце, не прислуживаться к чужим советам: *I am choosing a wife, and buying a sword we ought not trust another*. Выбор жены и покупку меча мы не должны доверять никому другому.

Жениться лучше на женщине с характером, пусть и строптивой, а не на робкой, застенчивой девушке: *It's better to marry a shrew than a sheep*. Лучше жениться на строптивой женщине, чем на безропотной (овце).

Мужчины осознают, что ответственность за брак лежит на них: *A good husband makes a good wife*. Хороший муж делает хорошую жену. *The worse the husband — the better the soldier*. Чем хуже муж, тем лучше солдат. *The better workman, the worse husband*. Чем лучше работник, тем хуже муж. Чем больше внимания он уделяет работе, тем менее внимания к жене.

Считается, что настоящим супружеством может считаться только первый брак: *The first wife is matrimony, the second company, the third heresy*. Первый брак — это супружество, второй — компания, третий — ересь.

Отношение к вдовам и особенно к повторным бракам традиционно негативное в британской культуре, поскольку считается, что вдовы разбогатели за счет покойного мужа, дух который будет мешать новой семье: *The woman who marries many is disliked by many*. Женщина, которая много раз выходит замуж, нелюбима многими. *Widows are always rich*. Вдовы всегда богаты. *He that marries a widow and two children marries three thieves*. Тот, кто женится на вдове и двух детях, женится на трех ворах. *Never marry a widow unless her first husband was hanged*. Никогда не женись на вдове, если только ее муж не был повешен.

Разграничение статусных позиций мужа и жены отражено в следующих поговорках: *Men build houses, women build homes*. Мужчины строят здания, женщины создают дом. *Wife and children are bills of charges*. Жена и дети — это счета для оплаты.

Отношения к браку сына и дочери также различны. *Marry your son when you will, your daughter when you can*. Жените сына, когда хотите, а дочь выдавайте замуж, когда можете.

Холостяки чувствуют свое преимущество над женатыми мужчинами, они просты и непритязательны: *Bachelor's fair: bread and cheese and kisses*. Холостяки просты. Хлеб, сыр и поцелуй. *We bachelors grin, but you married men laugh, till your hearts ache*. Мы, холостяки, ухмыляемся, когда вы женатые смеетесь, пока ваши сердца не начнут болеть. С другой стороны: *A lewd bachelor makes a jealous husband*. Развратные холостяки становятся ревнивыми мужьями.

Общая оценка мужчины в британской ментальности несоизмеримо выше, чем женщины: *A bad woman is worse than a bad man*. Плохая женщина хуже плохого мужчины.

A man of straw is worth a woman of gold. Мужчина из соломы (соломенное чучело) достоин женщины из золота.

По сравнению с женщинами мужчина — меньшее зло: *Man, woman and devil are the three degrees of comparison* (Мужчина, женщина и дьявол — три степени сравнения).

Следует заключить, что традиционный образ женщины в британской культуре аксиологически полярен: с точки зрения мужчин, добродетель и хозяйственность женщины важнее привлекательности. Вместе с тем общеизвестно, что в патриархальной культуре молодость и красота — это товар и необходимое условие для удачного брака. В характере женщины подчеркиваются практичность и утилитарный подход к жизни. Английская паремия отражает стереотипное представление о том, что женщина не должна получать образование.

Аксиология образа мужчины включает большее количество предпочтений и рекомендаций. Возраст для мужчины столь же значим, сколько и для женщины. Считается, что с возрастом мужчина становится мудрее, но вместе с тем физически слабее. А пожилые люди (как мужчины, так и женщины) — немощны и глупы. Признается, что мужчина без женщины — это полчеловека, а хорошая жена — это залог благополучия и счастья. Однако британский мужчина проявляет недоверие к своей жене, вербализованное в традициях «черного» английского юмора. Общая оценка мужчины в британской ментальности несоизмеримо выше, чем женщины.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Библия. Бытие I. URL: <http://www.jesuschrist.ru/bible/?b=1&c=1>.
- [2] Библия. Бытие II. URL: <http://www.jesuschrist.ru/bible/?b=1&c=1>.
- [3] Гуревич А.Я. Избранные труды: Средневековый мир. Т. 2. М.; СПб.: Университетская книга, 1999.
- [4] Иванов А. Женщины-священники в Англиканской церкви в Англии. Немецкая волна. URL: <http://www.dwworld.de/dw/article/0,1564,1183197,00.html>.
- [5] Книга Берешит. URL: <http://toldot.ru/tora/library/humash/bereshit/bereshit/>
- [6] Муравьева М.Г. Охота на ведьм // Словарь гендерных терминов. URL: <http://www.owl.ru/gender/126.htm>.
- [7] Послание к Ефессянам святого апостола Павла. Ч. V. URL: <http://bibleonline.ru/bible/rbo/56/05/>.
- [8] Хилл К. Английская Библия и революция XVII века. М.: ИВИ РАН, 1998.
- [9] Hills H. Commonplaces: the woman in the street: text and image in the work of Jenny Holzer and Barbara Kruger // Language, gender and society. New York: Longman. 1995. P. 240—256.
- [10] Hunter J.E. Images of Women // Journal of Social Issues, 1976. № 32. P. 95—99.
- [11] Cambridge Dictionary of American English. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
- [12] Collins Cobuild English Dictionary for Advance Learners. Glasgow: Harper Collins Publishers, 2001.

AXIOLOGICAL STATUS OF THE ENGLISH GENDER PICTURE OF THE WORLD (on the material of paremiology)

T.Yu. Tameryan

Foreign Languages Department for the Natural Sciences Faculties
Faculty of Foreign Languages
North Osetian state university
Vatutin str., 46, Vladikavkaz, RSO-Alania, Russia, 362047

The article is dedicated to the analysis of masculine and feminine paremias in the English language. The axiological features of the concepts “man” and “woman”, which reflect the gender stereotypes prevailing in the British culture, cognitive characteristics and axiological bases of this conceptual opposition “man — woman” are analyzed.

Key words: gender opposition; concept “man”; concept “woman”; axiological status; paremia.

REFERENCES

- [1] *Biblia*. Bytiye I. <http://www.jesuschrist.ru/bible/?b=1&c=1>.
- [2] *Biblia*. Bytiye II. <http://www.jesuschrist.ru/bible/?b=1&c=1>.
- [3] *Gurevich A.Ya.* Izbrannye Trudy: Srednevekovy mir. T. 2. M.- SPb.: Universitetskaya kniga, 1999.
- [4] *Ivanov A.* Zhenschiny-svyaschenniki v Anglikanskoj tserkvi v Anglii. Nemtskaya volna. <http://www.dwworld.de/dw/article/0,1564,1183197,00.html>.
- [5] *Kniga Bershit*. <http://toldot.ru/tora/library/humash/bereshit/bereshit/>
- [6] *Muravyeva M.G.* Okhota na vedm // Slovar gendernykh terminov. <http://www.owl.ru/gender/126.htm>.
- [7] Poslaniye k Efseyanam svyatogo apostola Pavla. Ch. V. <http://bibleonline.ru/bible/rbo/56/05/>.
- [8] *Hill K.* Angliyskaya Biblia i revolutsiya XVII veka. M.: IVI RAN, 1998.
- [9] *Hills H.* Commonplaces: the woman in the street: text and image in the work of Jenny Holzer and Barbara Kruger // Language, gender and society. New York: Longman. 1995. P. 240—256.
- [10] *Hunter J.E.* Images of Women // Journal of Social Issues. 1976. № 32. P. 95—99.
- [11] Cambridge Dictionary of American English. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
- [12] Collins Cobuild English Dictionary for Advance Learners. Glasgow: Harper Collin Publishers, 2001.